

Глава 20.1 - Благословения в простых вещах (1)

Благодаря двум проектам, над которыми в настоящее время работал Гу Пиншен, каникулы их пары неожиданно превратились в групповую поездку, состоящую из более чем дюжины человек. Секретарь Гу Пиншена непрерывно вздыхала о том, как Маленький босс предвидел, выбрав остров, для которого виза не требовалась. В противном случае, с этими последними днями в Лунный Новый год, у них не было бы достаточно времени, чтобы получить визу ...

Слушая это, Тон Янь тайно заглянула на г-на Гу, выражение которого было открытым и легким. Она, несомненно, верила, что это было не то, что он предвидел, а то, что ему не повезло, и что большой босс сыграл с ним неприятный трюк.

Полет был ночным, но он все еще был таким же оживленным, как рынок.

Когда Гу Пиншен отправился в туалет, женщина, сидящая на левой стороне от Тон Янь, была настолько обеспокоена шумом, что сорвала с глаз маску для сна.

-Больше всего боишься, когда садишься в самолет, потому что туристическая группа летит так же, как и ты... особенно поздними ночными рейсами.

Ее слова были сказаны для Тон Янь. Тон Янь вежливо улыбнулась, все еще приспосабливаясь к эффектам полета на барабанные перепонки.

Несколько раз она летала на самолете после того, как они с Гу Пиншеном начали свои отношения, и была ограничена коротким перелетом между Пекином и Шанхаем. Следовательно, у нее не было настоящего опыта, которым можно поделиться на тему встреч с туристическими группами или схожими.

Эти коллеги из Гу Пиншена были, по сути, людьми, выдающимися и одними из лучших, и, когда они общались спереди и сзади, слышались всевозможные темы. Были рабочие обсуждения, а также случайные разговоры, и большинство тем были новыми и интересными для прослушивания, в то время как небольшая часть состояла из тех, которые она даже не понимала, что она слышала.

Когда он возвращался на свое место, его остановило вытянутая рука человека на два ряда вперед, и начался неожиданный диалог на рабочие темы.

Это был фактически первый раз, когда она видела, как он говорил о работе с кем-то еще.

Одной рукой, опирающейся на сиденье, он время от времени впадал в созерцание, но большую часть времени он был вовлечен в обсуждение, возвращая каждую точку зрения другого человека одной своей. Ее сиденье было отрегулировано в положение откидывания назад, и она могла с комфортом наблюдать и восхищаться им. Знаете, иногда люди действительно могут очень легко возгордиться. В этот конкретный момент Тон Янь, наконец, осознала чувство «владения» желанным, роскошным товаром.

Ее взгляд скользнул от его лица к его руке, которая лежала на сиденье, и в конечном итоге упал на это скромное, но вездесущее кольцо. Внезапно она вспомнила тот день.

Тот момент, когда он держал кольцо в руке, ожидая, что она наденет его на него.

Их комната была забронирована очень рано и находилась на отдельном этаже от всех остальных.

Большинство людей, которые прибыли на этот остров, приехали на медовый месяц. Дизайн и декор гостиничного номера источали романтику, а мебель была сделана из лозы. Когда она открыла дверь и вошла внутрь, с балкона дул легкий ветерок. Бледно-голубые занавески слегка вздымались вверх, затем опускались обратно.

После завершения многочасового перелета, эта комната действительно была наиболее подходящим местом для проживания.

Это был ее первый раз за пределами страны, и сказать, что она не была взволнована, было невозможно. Гу Пиншен пошел принять душ, и все это время она прислонилась к перилам балкона, глядя вдаль на океан.

Она не знала, сколько времени прошло, но в конце концов он вышел. Она обернулась, чтобы посмотреть на него.

-Тебе нужно выйти сегодня днем? Если тебе есть чем заняться, не стесняйся. Это такая красивая комната. Даже если бы ты запер меня в комнате на пять дней, у меня не было бы возражений.

Он бесцеремонно натянул пляжные шорты и все еще был без рубашки. Это было среди бела дня. К счастью, это был отдельный балкон, на котором они были.

Тон Янь вспомнила, как в самолете несколько девушек все время говорили, что он очень элегантный.

Критерии, включенные в него, были просто слишком высоки.

Она серьезно обдумала это, он действительно был вполне достоин этого слова.

-На сегодня нет ничего важного. Я уже предупредил их, что они должны по крайней мере оставить меня сегодня на один полный день.

Он добавил:

- Для трудоголика все же должен быть предел. По крайней мере, первый день медового месяца должен быть оставлен жене.

-Медовый месяц? - Повторила она и, подумав, ухмыльнулась. -Это действительно очень уникальный медовый месяц.

Недавно его секретарь тайно указал на багаж двух помощников адвоката и отметила, что содержимое внутри полностью состоит из материалов и информации, которые они распечатали. Она только мельком увидела, а затем мгновенно ее разум вызвал изображения толстой пачки печатных английских данных и информации, найденных в каждом классе международного коммерческого арбитража в течение ее третьего года обучения в университете. Это ее взбудоражило .

- Когда я училась на твоём курсе, каждый раз, когда мне приходилось пролистывать эти триста листов формата А4, у меня болела голова. Прислонившись спиной к перилам, она не могла не обвинить:

-А ты знаешь вообще, как тяжело читать материал на английском? И особенно когда нужно выписать анализ ситуации на английском языке. Просто кошмар.

-Твои оценки не были низкими.

-Это потому, что это был твой курс. Иногда наличие симпатичного учителя может реально улучшить качество образования .

Он засмеялся:

-Несмотря на то, что идея немного странная, если она может достичь желаемых результатов, она все равно довольно хороша.

-Я расскажу тебе секрет, - сказала она.

- В материалах, которые я забрала из института, есть календарь. Это с того семестра. Каждое свидание до 24 декабря вычеркивалось ручкой .

24 декабря. Сочельник.

Естественно, он вспомнил значение этого особенного дня. Он просто не знал, почему это как-то связано с календарем.

-С первого дня, когда я снова увидела тебя, я начала отсчитывать дни - отсчитывать до того момента, когда ты покинешь институт. Она продолжала вспоминать события того периода.

- Каждый раз, когда я ходила на твои занятия, я чувствовала особый стресс. Казалось, что ты был единственным человеком, который знал все мои самые глубокие секреты. Вот почему для меня ты был как бомба замедленного действия.

-А что потом?

-Потом...

Тон Янь вздохнула:

-Позже я влюбилась в тебя, и это еще сильнее напугало меня. Мистер Гу, во-первых, ты был для меня моим учителем. Затем, ореол, который, кажется, пылал вокруг тебя, слишком ослепляя. Это чувство любить тебя, но знать наверняка, что я никогда не буду с тобой, было очень тревожным.

-Так ты каждый день надеялась, что я уйду?

-До 24 декабря, да.

Она держала его руку, на которой было кольцо.

-Но потом я этого не ждала.

Здесь, в незнакомой, чужой стране, слушая того, кого он любил больше всего, расскажи ему все эти тайные чувства самого начала. Эти близкие и далекие воспоминания были даже более способны коснуться сердца, чем чистое признание в любви.

Своей рукой он слегка дотронулся до ее лба, и в глазах появилась нежная радость.

-Ты немного вспотела. Хочешь принять душ?

-Конечно. Я скоро пойду. После того, как я закончу, мы можем отправиться на пляж и немного позагорать .

Она закончила говорить, но потом намеренно добавила:

-Я впервые выехала из страны, а также впервые вижу океан.

Из своего багажа она вытащила свое самое откровенное платье без бретелек и очень широкую шляпу от солнца и, одобритительно бросив их на кровать, вошла в ванную. Поскольку он только что закончил использовать ее, внутри все окружающее стекло было покрыто слоем белого конденсата, а также был запах геля для душа.

Повернув смеситель для душа, она сняла внешний слой с короткими рукавами, одновременно регулируя температуру воды. С ее движениями руки ремень на ее плече соскользнул с него. Позади нее рука потянулась и легла ей на плечо, нежно поглаживая ее узкую округлость.

Она услышала его голос, смешанный со звуком воды и несколько нечеткий.

-Если ты выйдешь в этот час, легко можно получить ожоги. Мы можем подождать до пяти часов, прежде чем мы пойдем на пляж . После этого он опустил лицо и начал целовать ее плечо.

Она повернулась и обняла его за талию. Его кожа была действительно такой красивой, такой гладкой и мягкой.

-Мы просто летели пять часов. Ты не устал?

Но пока она спрашивала об этом, она уже была вынуждена шаг за шагом двигаться вперед, отступая назад, пока не оказалась под струей воды. Температура воды, которую она еще не закончила регулировать, слегка охлаждала.

-Не очень.

Вода залила ее платье, и оно прилипло к ее телу, подчеркивая каждый ее изгиб и контур.

Его пляжные шорты тоже были уже испачканы.

Он взял ее за запястье и пощупал ее пульс.

-Твое сердце бьется очень быстро. Его голос был низким и таким, что никто не смог бы устоять.

Она чувствовала, что ее руки обмякли, но все же, она очень ответственно и послушно использовала свою левую руку, чтобы нащупать металлическую ручку крана душа.

-Здесь действительно холодно. Позволь мне сначала отрегулировать температуру воды, - сказала она ему неразборчивым голосом, пока она возилась с краником, неуверенная, ясно ли он слышал ее слова.

Во время их диалога рука Гу Пиншена уже скользнула вниз по контурам ее тела и сняла платье, которое влажно облегалo ее ноги. Ее рука еще не успела покинуть металлическую ручку, как все ее тело уже было полностью поднято в его объятия.

С обеих сторон они были закрыты стеклом, и она не могла найти места, где можно было бы перенести часть своего веса. Она могла только крепко обхватить его руками за шею. Теплые струи воды, которые спускались сверху, и его движения, которые поднимались снизу, постоянно сталкивались с ее телом, растворяя ее сознание.

Пока, наконец, он не поднял голову и не посмотрел на нее.

Она очень быстро опустила голову и приблизила к нему свои губы. Под непрерывным потоком воды они целовались дерзко. У нее даже была иллюзия, что его поцелуи душат ее, что она тонет ...